

День 3

Нефрит из этой партии — до того, как он был вырезан, — имел много пестрых оттенков. И поэтому по сравнению с нефритами чистых цветов его качество считалось не очень высоким.

И только благодаря тому, что вся композиция была создана мастером резьбы по нефриту, неприглядные цвета были удалены там, где это было необходимо, а те, что остались, были включены в рисунок и изысканно вырезаны в виде белых цветов ландыша и зеленых листьев, а внизу стоял маленький белый олень, словно живой, он смотрел вверх и нежно нюхал цветы в форме колокольчика.

Благодаря изысканному мастерству резьбы нефрит стал совершенно превосходным.

Начальная цена в 900 000 уже не была низкой, а стоимость лота не превышала 1 200 000, поэтому аукционист намеревался использовать лот для нагнетания атмосферы, а после окончания торгов вынести окончательную цену.

Кто бы мог подумать, что два человека, сидевшие сзади и не поднявшие ни разу за все время аукциона своих табличек, захотят сейчас взять один и тот же лот.

Многие участники аукциона оглядывались на них.

— 160, — сказал Цзи Мушань, подняв табличку.

— 180, — Чэн Лю последовала его примеру.

Хэ Бай повернул голову и посмотрел на Чэн Лю, сидевшей в последнем ряду. Он уже собирался встать и подойти, но его остановила сестра.

— Не мешай другим делать ставки.

Хэ Бай на мгновение замешкался и снова сел.

— 200, — Цзи Мушань повернулся к Чэн Лю и мягко сказал: — Молодой президент Чэн, я уже давно жду этот лот, не могли бы вы немного отступить?

Чэн Лю подняла свой знак и просто сказала «300», затем покачала головой и ответила:

— Президент Цзи, простите, я думаю, что честная конкуренция лучше.

Сегодня она собиралась сделать своему парню подарок!

«...»

Цзи Мушань пришел на этот аукцион только потому, что ему приглянулась нефритовая «ландыш с оленем и чашей», но он никак не ожидал, что Чэн Лю появится на полпути, чтобы бороться за тот же предмет, что и он.

Две вертикальные морщинки между его бровями стали еще глубже, а аура внезапно стала более свирепой.

Чэн Лю ничуть не испугалась и, указав на лот из нефрита, сказала:

— Господин Цзи, я редко выхожу из дома и трачу деньги. А это... это то, что мне по сердцу.

Цзи Мушань больше ничего не сказал, просто отвел взгляд в сторону и прямо поднял табличку:

— 400.

В зале раздался ропот, и теперь все смотрели на них. Это была настоящая битва.

Дело в том, что это был благотворительный аукцион в стиле стипендии. Сегодняшний аукцион был организован для того, чтобы все могли познакомиться друг с другом и пообщаться. Существовали негласные правила участия в нем.

За исключением финального лота, который еще не был представлен, большинство гостей сознательно избегали агрессивной борьбы за лот. Если кто-то поднимал цену чуть больше, чем другие, это означало, что он действительно этого хочет, и другие милостиво уступали.

Кто бы мог подумать, что из-за обычной нефритовой подставки вдруг начнется настоящая драка?

По аукционному залу поползли шепотки:

— Неужели президент «Тяньци» Цзи и президент Shenyin Technology Чэн поссорились?

— Я об этом не слышал. Они не должны иметь ничего общего друг с другом, верно?

— Разве Shenyin не сотрудничала с автомобильной компанией в городе G? Это из-за этого?

— Вряд ли.

Аукционист на сцене уже второй раз бил по молотку:

— 4 миллиона два...

— 520, — выкрикнула новую ставку Чэн Лю, подняв табличку, и не только опередила предложение президента Цзи, но и выбрала особое число.

П.п.: кадиан 520 омофон к фразе Я люблю тебя

Услышав это, Цзи Мушань посмотрел на нее и холодно сказал:

— В конце концов вы все еще молодая леди.

Но по какой-то причине две бороздки между его бровями стали меньше.

В это время директор Ли, сидевший впереди, что-то сказал своей жене, подбежал, придвинул стул и сел в ряд позади и между двумя претендентами на лот. Он негромко напомнил им:

— Неважно, насколько высокую цену вы готовы предложить, она не должна быть слишком высокой. Эта честь принадлежит финалу. Сейчас он еще не вышел, а вы уже бьете всех по лицу.

Впоследствии, если окажется, что их окончательная цена выше, чем у финалиста, это сделает весь аукцион некрасивым.

— Президент Цзи, — убеждал директор Ли, — молодой президент Чэн еще так молода, но очень энергична, не надо убивать ее энтузиазм. Это всего лишь нефритовая композиция, не нужно вредить вашей дружбе.

Цзи Мушань промолчал, он пришел сегодня за нефритом «Ландыш с оленем и чашей», и деньги для него не были проблемой.

— Если президенту Цзи очень нравится эта работа, я знаю этого мастера резьбы по нефриту и могу попросить его сделать для вас еще одну. Я слышал, что несколько дней назад он получил новый кусок хорошего нефрита, и четырех миллионов должно хватить.

Взгляд директора Ли упал на нефрит «Ландыш с оленем и чашей». Он что-то вспомнил и добавил:

— И мастер сказал, что этот кусок нефрита очень подходит для создания цветов и растений.

— Вот этот кусок нефрита у него в руке, — директор Ли нашел фотографию в истории чата WeChat. — Президент Цзи, посмотрите. Я уже заказывал у этого мастера нефритовое украшение, и цикл от заказа до доставки был недолгим. Если президент Цзи хочет отправить что-то в подарок сыну на день рождения, то вы точно успеете.

Директор Ли не соврал — кусок нефрита был действительно красивым.

Наконец Цзи Мушань опустил руку с табличкой.

— Господин Ли, пожалуйста, отправьте мне WeChat мастера.

Директор Ли немедленно переслал аккаунт мастера резьбы по нефриту в WeChat Цзи Мушаню.

— Я уже говорил ему о вас, президент Цзи, просто скажите ему, что вы хотите, чтобы он вырезал.

После того как Цзи Мушань добавил нужный контакт, он убрал телефон, встал и посмотрел на Чэн Лю:

— Некоторые люди сегодня ведут себя недостойно.

А затем вышел из аукционного зала.

Чэн Лю опустила глаза и подняла в руке карточку с предложением, нисколько не заботясь об этом.

В это время аукционист на сцене уже нанес последний удар, объявив, что Чэн Лю успешно выиграла нефритовую композицию.

Директор Ли посмотрел на удаляющуюся спину Цзи Мушаня и облегченно вздохнул. Покачивая головой, он сказал Чэн Лю:

— Молодой президент Чэн, вы должны мне услугу за сегодня.

Чэн Лю взяла документы и ручку у работника аукциона, быстро оставила подпись и обернулась:

— Спасибо, директор Ли, за помощь.

— Ничего страшного, — тут же расплылся в улыбке директор Ли и, как любитель посплетничать, спросил: — У тебя действительно есть парень?

— Мы встречаемся уже полгода, — испытывая смутную вину за прошлое свое поведение ответила Чэн Лю.

Директор Ли сильно удивился.

— Полгода? Я не видел, чтобы ты раньше писала что-то об этом в «Моментях».

Судя по тому, как она активно действовала, не было причин, по которым он мог не знать о ее парне прежде.

Взгляд Чэн Лю метнулся в сторону, и она неловко кашлянула.

— Ну, теперь вы знаете.

— Но, если честно, — директор Ли поднял руку вверх, продолжая улыбаться, — молодой президент Чэн лучше меня в молодости.

Он тоже был в таком возрасте, когда бегал за своей женой, но тогда для него было невозможно потратить пять миллионов за один раз, чтобы купить подарок.

Конечно, только молодой президент Чэн может это сделать!

<http://tl.rulate.ru/book/96606/3346432>